

Алина Багазова

Мир забытых богов

Пролог

Солнце стояло в зените, когда, наконец, взметнулась пыль под развевающимся чёрным плащом. Из-за гряды серых, угрожающе высящихся над землей валунов, в обилии разбросанных по всему Мёртвому полю, зловещей тенью выступил тот, кого ждал с нетерпением и опаской маг Города Забытых Богов.

Асвенг, вопреки договору, явился не один, но на это Ахриман не особо рассчитывал, он лишь надеялся, что в нужный момент выступит вперёд мудрая подруга Алсамкара, сына Эврителиона, самого опытного воина расы кентавров. К тому же, Ахриман с отчётливым спокойствием сознавал, что его природная сила, сила мага-дракона, гораздо превосходит силу мага-вампира. Пусть даже сейчас он порядком истощён, а вампир в отличной форме и магия Ночи клубится в нём, настойчиво ища выхода. Глубинная мощь всё же основательнее поверхностной.

Не меняясь в лице, наблюдал Ахриман, как твёрдо, уверенно печатая шаг, приближается его главный враг и противник вот уже многие сотни

лет. Прикрытые плотными чёрными балахонами с капюшонами, надёжно и не без магии, защищающими Асвенга и его охрану от смертельного для них, хоть и слабого для любого жителя Города солнца, двигались вампиры бесшумно и зловеще выглядели даже при свете дня.

Ахриман тоже привёл с собой воинов. Однако встреча не предполагала военных действий, оба явились с определённой целью, но каждый — со своей. И этот безжизненный оазис являлся наилучшей декорацией тому, что должно было произойти вскоре.

Ахриман быстро оглянулся, чуть заметно, ободряюще кивнул своему подкреплению и поймал лукавую улыбку старого Эвритиона. Кентавр-вояка, чьё имя гремело многие века в двух мирах, всё ещё был хоть куда: воином ли, или стратегом. Привалившись к скальной стене, отделяющей Мёртвое поле от города Забытых Богов, Эвритион усиленно создавал видимость возрастной усталости, но сомнительно, чтобы вампиры хоть на миг поверили ему. После многочисленных схваток, они знали на собственной шкуре, на что способен этот сгусток мускулов с мягким лицом невинного ребёнка.

Асвенг остановился в пяти шагах от мага врагов и лёгким, изящным жестом приказал сопровождающей его группе отступить в сторону, в

тень скал. Зияющая пасть пещеры стала хорошим укрытием не выносящим солнечный свет и экономией магической силы для их предводителя. В ответ Ахриман снисходительно проявил взаимную любезность и, по его жесту, кентавры и грифоны дружно отступили на более корректное расстояние. Он был на изумление терпелив сейчас: в человеческой личине дракону всегда нелегко рядом с неприятелем, а отправиться на такое мероприятие — особенно.

Маги молча поприветствовали друг друга лёгкими кивками. Всё было оговорено и договорено заранее и не существовало нужды лишний раз вслух произносить обоюдное намерение, которое должно свершиться здесь в ближайший час.

Оставив подданных, они неторопливо устремились в сторону от пещеры, вдоль высящихся скал, пока не приблизились в плоской отвесной стене, что выделялась среди других. Невероятно гладкой, словно нарочно отполированной множеством усилий различных существ.

— Здесь, — коротко произнёс Ахриман, останавливаясь.

Асвенг сверкнул глазами из-под капюшона, зловеще улыбнулся.

— Вы ведь столько лет жили в трогательной дружбе с людьми, неужели не жалко?

— С тех пор, как были перекрыты все переходы, мне важен лишь этот мир, — сухо ответил маг-дракон.

И по его тону вампир понял, что более язвить не стоит. Лучше худой мир, чем добрая война, от которой по-своему страдали обе стороны.

— Тогда моя вам благодарность, — почтительно поклонился вампир, — можете рассчитывать на то, что свои условия я выполню.

Ахриман ничего не ответил. Он взглянул на белое светило прямо над головой, ощущая его благодатную энергию, а спиной безмолвную поддержку своего войска, достал из-под накидки притороченную к кожаным доспехам большую холщовую сумку, принялся развязывать. Неторопливые движения завораживали вампира, а предвкушение предстоящего события лишало остатков подозрительности. Пожалуй, враг и впрямь не настроен обмануть, вечное противостояние надоело всем, этот мир уже не может делиться между двумя сообществами, хозяева должны остаться единственными его жителями.

Отвернувшись от небесных жгучих лучей, Асвенг следил за каждым движением мага-дракона, наблюдая, как он извлёк Кристалл, и тот заиграл множеством огней, пронизанный в один миг солнечными лучами. Предмет силы был хорошо

знаком вампиру, ибо он имел одно лишь назначение — открывать проходы между мирами — и однажды Асвенг уже видел его в действии. В свою очередь, вампир извлёк из-под плаща и передал Ахриману Чашу.

Маг с благоговением принял источник силы магии Ночи, благодарно поклонился и опустил туда кристалл острым концом вниз. Два предмета силы слились воедино на миг, а в следующий момент Ахриман вынул кристалл и поднёс к стене.

На идеально отполированной поверхности принялся чертить знаки, заключал их в геометрические фигуры, известные лишь ему одному, что-то бормотал на драконьем языке. Этот старый маг, ровесник кентавра Эвритиона, готовился из последних своих сил открыть самый древний, много веков назад (в период его молодости) запечатанный, переход. И у него это получалось! Начертанные знаки стремительно проступали, сияя, обретали рельеф, понемногу прорисовывалась аркообразная дверь, но проход всё ещё не распахнулся гостеприимно.

Сладкое ощущение победы, предвкушение свободы ослепило мага-вампира настолько, что он, совершенно не замечал происходящего за его спиной. От замутнённого радостью рассудка ускользнуло то, как молодой кентавр Алсамкар махнул рукой куда-то в сторону пещеры, и в её

проёме на миг мелькнула стройная девичья фигурка. Не уловил он и, как слаженно двинулись в их сторону плотным кольцом кентавры под предводительством старого Эврителиона. Впрочем, этого не видел и Ахриман, целиком углубившийся в процесс распечатывания древнего перехода, слившийся с магией творимого ритуала воедино.

Но в один момент Асвенг все же инстинктивно почувствовал неладное и оглянулся, когда враги подошли уже вплотную.

И в этот момент маг-вампир всё понял. Его Чаша осталась в руках Ахримана, и её нельзя было извлечь в самый разгар процесса, а значит, вампир на какое-то время лишился силы.

Гортанным криком, затравленно глядя, он попытался позвать на помощь свою охрану, но из пещеры не донеслось ни звука, ни движения. Он ощутил, что некая магия, чужеродная вампирам, сковала накрепко его соплеменников. Потеряв ненадолго бдительность, теперь он был беззащитен против коварного замысла врага.

— Пойдём с нами, маг, по-хорошему, — спокойно, но грозно, пророкотал грифон Рец.

— Ахриман! — воскликнул вампир, — как же договор?!

— Договор будет выполнен, Асвенг, — спокойно, не оборачиваясь, и не отрываясь, глухо ответил маг-дракон, — но не за счёт людей. Твой

народ не пострадает. Тебе сейчас просто нужно пойти с нами.

— Берёте в плен? — усмехнулся вампир, запахнув гордо плащ, — по своей воле я не пойду в ваше белокаменное логово.

— Ну, как знаешь, — усмехнулся кентавр.

Вампир попятился, а ведь портал уже проступил так чётко... С отчаянной надеждой кинулся маг в сияющий полукруг, но на пути встал Ахриман, вырос стремительно, принял родной, драконий облик, загородил собой переход.

Крепкие руки кентавра схватили сзади, подняли отчаянно сопротивляющегося Асвенга высоко над землёй и, встряхнув, закинули назад, на спину. Одно заветное слово из уст Алсамкара — и вампир оцепенел, не в силах шевельнуться.

— Эвритион, вези его в Замок, — попросил Ахриман, хмуро возвращаясь в личину человека, — а мне нужно встретить достойно того, за кем мы сюда явились. Я уже чувствую Его...

По вмиг осунувшемуся лицу было видно, какими усилиями далось магу такое проявление силы, которая сейчас была на исходе, её поддерживало только изо всех сил старающееся солнце да огромная вера во что-то, связанное с этим местом.

— Понял, всё, как договорились! — сурово отрапортовал кентавр и застучал копытами к расщелине в скалах.

Солнце преодолело половину своего дневного пути и грозилось вот-вот уйти за скалы, лениво покоилось на их кромке. Подскакал молодой Алсамкар.

— О, Великий, у Лангсуир всё идёт, как было задумано.

— Прекрасно... — выдохнул маг, не сводя горящих глаз с портала, — всё просто прекрасно... Передай ей мою признательность и то, что она сможет снять чары уже очень скоро. Потому что свершилось! Он здесь! Иди же ко мне, мой дорогой... Как долго я ждал этой минуты...

В клубящемся сиянии перехода проступила мужская фигура.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Проход открылся внезапно.

Обычно такое можно прогнозировать с погрешностью до трёх дней, что позволяет установить точные координаты его местонахождения. А в этом случае...

Проход открылся утром, совершенно неожиданно, можно сказать, распахнулся. Был зафиксирован поток межпространственного энергетического излучения силы, хлынувшей извне.

Что могло спровоцировать столько внезапный процесс — никто толком не мог сказать. Потому на место в архисрочном порядке была отправлена группа.

Звонок зачирикал по-птичьи, Санёк усмехнулся и кивнул на обшарпанную дверь:

— Если пенсионеры — будет непросто...

— Не гадай, — буркнул Иван Савельич.

Марта лишь вздохнула.

Дверь открыла немолодая женщина в фартуке, с закатанными рукавами, с мокрым ножом в руке. От неё ощутимо пахло свежей рыбой. Санёк покосился на тесак.

— Здравствуйте, — важно кивнул Иван Савельич, — мы из службы ИИГЗГ.

— Что? — женщина тыльной стороной запястья убрала волосы со лба и недоумённо уставилась на пришедших, — какой службы?

— ИИГЗГ. Исследование и изучение геопатогенных зон города, — влез Санёк нетерпеливо. Молодости свойственно спешить неприкрыто, но на то и мудрая зрелость всегда маячит неподалеку.

— Мы сейчас проводим исследование вашего района и замеры зон, подлежащих изучению, — солидно продолжил Иван Савельич, отодвинув Санька, — разрешите осмотреть вашу квартиру.

Женщина насторожилась, усиленно переваривая информацию.

— Вы не знаете, что такое гепатогенные зоны? — участливо спросила Марта, — мы можем объяснить.

— Да нет же, как не знать, эту тему сейчас по телевизору в каждом ток-шоу муссируют, — женщина подозрительно смотрела, и впускать не торопилась.

— Ах, да! — Иван Савельич полез в карман и вытащил удостоверение, — вот, пожалуйста.

— Извините, вся в рыбе, — отказалась женщина, но приблизила лицо и, прищурившись, посмотрела из его рук. Потом, видно, не найдя причин для отказа, неохотно посторонилась, — заходите. Только аккуратно, я недавно сделала уборку...

Небольшая малоосвещенная прихожая вовсе не сияла чистотой, но посетители смиренно разулись и шагнули в комнату. Хозяйка квартиры шла по пятам, не сводя глаз. Было заметно, как она волновалась.

— Двухкомнатная квартирка? — деловито полюбопытствовал Санёк, глядя по сторонам, пока Савельич устанавливал нехитрую аппаратуру из чемоданчика.

— Да, — кивнула женщина, ещё больше напрягаясь.

Нервно машинально протёрла грязный нож фартуком. Ей очень хотелось вернуться на кухню, хотя бы помыть руки, но она не рисковала оставить непрошенных гостей одних.

Тем временем девушка, вызвавшая у хозяйки квартиры наибольшую приязнь и похожая на её дочь, живущую в соседнем городе, проделывала странные манипуляции. Она проводила ладонью над полом по периметру комнаты, а потом — вдоль стен к потолку.

— Одна живёте? — снова полюбопытствовал Санёк.

Женщина побледнела и быстро замотала головой:

— Нет, с мужем и сыном!

Санёк усмехнулся:

— Муж на работе, сын вот-вот вернётся из университета, правильно?

— Ну... так... — растерялась хозяйка, теребя фартук и затравленно озираясь.

Иван Савельич неодобрительно покачал головой, Санёк моментально заткнулся. Он знал, что мужа у женщины нет, а сын-студент живёт отдельно, снимает квартиру и к матери в гости заходит крайне редко, как и большинство представителей современной молодёжи.

А Савельич уже подключал какие-то мудрёные рамки и щёлкал переключателями.

Заморгали лампочки, аппарат низко загудел. Санёк хмыкнул, словно сдерживал смех. Марта покинула комнату, переместившись в прихожую.

— Всё так и есть, всё верно, — скороговоркой негромко произнесла девушка, задержавшись на миг у дверцы шкафа, — рассеянные остаточные лучи, а вот... здесь!

— Тааак... — протянул Савельич.

— Давайте я объясню, — посерьёзnel Санёк и располагаяще улыбнулся хозяйке, — как Вас по имени-отчеству?

— Мария... Мария Петровна, — ещё больше растерялась женщина.

— Александр, — кивнул Санёк солидно, — так вот, Мария Петровна, дело в том, что Ваша квартира находится в зоне...

— Подожди, Саш, — прервала Марта, слегка касаясь его руки, и обратилась к хозяйке квартиры — у вас там что?

— Кладовка... раньше была. А как въехали — сделали шкаф для одежды.

— Да, эпицентром фонит оттуда, — сообщила Марта Ивану Савельичу, — но мне кажется, это временно. В любом случае, я наложила печать.

— Да-да, — быстро ответил Савельич и повернулся к Марии Петровне, — извините за беспокойство, спасибо, мы уже уходим.

— А...а эта самая зона? — рванулась она, —

что с ней? Здесь нельзя жить, да? Ну вот... Так и знала при обмене, что подсунут нежилую халупу. Конечно, женщина одинокая, можно и воспользоваться случаем...

Она расстроилась не на шутку, даже не заметила, как проговорилась, что живёт одна.

— Не переживайте, — мягко сказала Марта, — в вашей квартире ничего страшного нет. Только... возможно нам потребуется прийти к вам ещё раз.

— Для вашего же блага, — кивнул Иван Савельич.

— Да, конечно, — убито протянула женщина.

Кажется, она не поверила их заверениям о безопасности и уже внутренне готовилась всласть обсудить эту новость с соседкой вечером за чаем.

Санёк проворно собрал аппаратуру, пока Савельич записывал что-то, что негромко бормотала ему девушка.

А потом группа таинственных незнакомцев из службы с не менее таинственным названием ИИГЗГ быстро и бесшумно покинула квартиру, оставив поникшую хозяйку стоять в коридоре в состоянии глубокого недоумения.

Молча загрузились в машину, Санёк включил зажигание и мягко вырулил со двора.

— Почему не провели с ней стандартную беседу? — поинтересовался он у спутников, — ведь

в таких случаях полагается.

— Случай совсем простой, — возразила Марта, — это обычная плавающая зона завихрения энергии, из тех, что возникают то тут, то там. Довольно слабенькая, даже вряд ли может стать переходом, скорее спонтанное нарушение энергетической сетки пространства.

— Ну, ещё бы. На моё дежурство никогда не выпадает ничего интересного, — пригорюнился Санёк.

— Какие твои годы? — усмехнулся Иван Савельич, — радуйся, что ничего серьёзного, некоторые «сгорают» на работе. В буквальном смысле.

Они с Мартой многозначительно переглянулись.

— Слышал о твоём предыдущем напарнике. А что с ним произошло? — осторожно спросил Санёк у девушки, останавливаясь на светофоре.

— Сгорел, — спокойно, но несколько печально кивнула Марта, — попал в исходящий поток до того, как я успела поставить печать. Спонтанное воспламенение стены и от Толика кучка пепла на полу. Это была экстравертная воронка пятой степени.

Санёк поёжился от неприкрытого цинизма.

— Ещё желаешь интересных случаев? — холодно поинтересовалась она.

Санёк коротко мотнул головой и молча уставился на дорогу.

Марта откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза.

— Ещё повезло, что всё прошло без сучка, без задоринки, — сказал Иван Савельич, — аппаратура произвела впечатление!

Они с Сашкой расхохотались.

— Я вообще еле сдержался. Цирк и только!

— Имидж! — погладил бороду Савельич, — для серьёзности восприятия и аналогичного к себе отношения. Чем больше поразишь, тем меньше в работе будет помех и препятствий.

— Спасибо, что поехал с нами, — произнесла Марта, не открывая глаз.

— Да, одним было бы гнобливо, — засмеялся Санёк, — без Леськи-то.

— Пустили бы вас, шантрапу, просто так в квартиру, как же! — подколот Савельич, — в лучшем случае полицией пригрозили бы. Тут главное — представительная внешность и почётные седины.

— А как же — молодым везде у нас дорога? — съязвил Санёк.

— Так то при коммунизме, — лениво пошевелилась Марта, — мальчишки, шёпотом! Дайте вздремнуть, я только что с самолёта...

— Спи, — зашептал Санёк, — почему люди

верят в технику и не верят в собственные способности, которые теоретически могут в них быть заложены?

— Вот именно что теоретически, — шепнул в ответ Савельич, — в теорию, конечно, тоже верят, но только когда столкнутся с подтверждением на практике. Обнаружат и потрогают, так сказать.

Некоторое время оба молчали. Санёк вырулил на проспект.

— Обидно, что по такой мелочи придётся отчёт писать! — пожаловался он.

— Каждому делу порядок нужен, — назидательно проговорил старший коллега.

— Бюрократ ты, Савельич! — огрызнулся Санёк, — а по сути получается: меньше дела, больше доклада. Ладно, пусть Марта пишет.

— Чего? — немедленно отозвалась Марта, — я работай — я же и пиши?! Кто у нас без работы стоял, глупые вопросы хозяйке задавал?

Парень хмыкнул.

— Короче так, запоминай: проход плавающий, обычный, степень сложности нулевая, с перестраховкой — первая.

— Лучше перебдить, чем недобдить, — согласился Иван Савельич.

— Поток слабый, был мной заблокирован печатью. Наблюдение продолжить, но необязательно.

— Само рассосётся, — хихикнул Санёк.

— Скорей всего, — Марта открыла глаза, потянулась, — ну, никакого отдыха! Только прилетела, как тут же в аэропорту и достали, хоть мобильник не включай...

— Как слетала, кстати? — осведомился Савельич.

— Как птичка. Буду писать отчёт, если хочешь, скину тебе копию?

— Да... — Савельич почесал бороду и заскучал, — и куда подевались старые добрые посиделки с приятным разговором за чашечкой чая, вместо обмена e-майлами?

— Приехали, — сообщил Санёк, — если хотите чайку, заглядывайте ко мне вечером, угощу. Только сладкое не забудьте...

Марта кликнула на отправку и откинулась на спинку кресла, следя, как по электронной почте уходит отчёт. Составлять его непосредственно на работе ей не хотелось, усталость одолела просто свинцовая, так, что не было сил дожидаться окончания рабочего дня, чтоб попить с сослуживцами чаю. И Марта тихонько сбежала домой, прекрасно понимая, что тревожить сегодня начальник Андрей Николаевич её не будет, и так нагрузили сверх меры. Возвращение из Москвы, куда Марта летала, чтоб передать личную и

непонятную документацию с рук на руки (но, как поняла сама девушка, для демонстрации её персоны высшему руководству), очень утомило, вымотало, перелёт она перенесла неважно и была абсолютно «не в форме». Слава Богу, что проявилось просто небольшое завихрение, не требовалось особой бдительности и навыков...

В ИИГЗГ девушка работала третий год, была на хорошем счету, как ответственная сотрудница и весьма ценный кадр. Вообще, в её обязанности входило то, что обычному человеку невозможно просто так доходчиво выразить словами. А, посему объясняя обывателю, ради которого всё и делалось, приходилось оперировать близкими его сознанию терминами и понятиями. На деле же она не просто «нейтрализовала» гепатогенные зоны, а запечатывала порталы и воронки, образующиеся в пространственной «ткани». Этому Марту учили полгода после того, как разыскали и предложили работать в организации. Вообще всё получилось до смешного нелепо, просто подошёл на улице сам Корицкий, похлопал по плечу, угостил мороженым и перешёл к делу. Отметив большой биологический и энергетический потенциал 22-летней девушки, показал пару фокусов с энергией и попросил повторить. Марта подчинялась, как зачарованная и обомлевала от происходящего. Она неведомым образом ощущала невидимые потоки, которыми

оперировала (не подозревая, что позже будет их даже видеть), могла проделывать на ощупь различные вещи с пространством. Удовлетворённо причмокнув губами, Андрей Николаевич сунул почти завербованной в сумочку свою визитку и удалился, не забыв упомянуть размер будущей заработной платы в случае согласия. А Марта стояла, оцепенев, и огорошено смотрела на собственные руки, которые только что вытворяли немыслимые, неподвластные рассудку вещи...

Давно это было. Много воды с тех пор утекло. Обучившись осознанным действиям и получив необходимые знания, Марта целеустремлённо трудилась на благо человечества в масштабах родного города.

Она узнала, что периодически то тут, то там пространство прорывалось и образовывались невидимые простому глазу «дыры», либо засасывающие в себя энергию, либо наоборот — выбрасывающие её. Что находилось там, по ту сторону порталов и воронок, Марта не ведала наверняка, но знала, что их нужно как можно скорее опечатывать, что они опасны для нашего мира. Так сказал Корицкий, а его авторитет был непоколебим. Однажды он спас Марте жизнь — в одном из заданий, где девушка замешкалась и упустила время — и в тот миг она увидела, ЧЕМ грозят подобные дыры. Увидела то, что хотела бы

забыть навсегда, но сомневалась, что сможет до конца дней своих...

Прорывы были самые разные: от простейших, в число которых входили и «плавающие», возникающие то тут, то там — до сложных, где приходилось работать всей командой. А в её состав, помимо шефа, входило пять человек: Марта, отвечающая за наложение печатей, Санёк — водитель и помощник, пронира и шустрик, иногда неплохо справляющийся с интровертными (так называемыми «вампирическими») воронками любой степени. Особняком шел Иван Савельич — старожил организации, солидный и серьёзный на вид, но абсолютно простой и добродушный внутри, изредка выполняющий обязанности Леси в периоды её отсутствия, а в остальное время балагур и философ (что весьма причудливо в нём сочеталось!). Основной вид его деятельности в организации оставался тайной для Марты. Далее — Леся. Ровесница Марты, коллега, ставшая со временем хорошей подругой. Леся специализировалась на общении с людьми, с которыми приходилось входить в контакт, на создании особой доверительной атмосферы воздействием на подсознание так тонко и умело, что не наносился вред объекту. Очень часто она была незаменима, когда время не терпело проволочек и надо было действовать быстро, без

скрупулезных объяснений. Говоря проще — никто кроме Леси не мог так самозабвенно и идеально зазомбировать человека в одну секунду всего лишь взглядом и голосом. Не будь Леся изящной тоненькой блондинкой с капризами представительницы гламурной богемы, она была бы, скорее всего, цыганкой: бессовестной и беспринципной. Поговаривают, что Корицкий поймал её на попытке окрутить его, но лишь поговаривают, сама же девушка о приходе в организацию два года назад, равно как и о сопутствующих этому обстоятельствах, скромно умалчивает. Ну и, наконец, Жорик. Взрослый мужчина, почти ровесник шефа, которого Леся ехидно кличет «дяденька» и выходит из себя, каждый раз убеждаясь, что её таланты не срабатывают в его случае. Иммуитет Жоры против чужого влияния извне неизмеримо высок, как и профессионализм. В работе с прорывами ему нет в организации равных. Этому факту Марта втайне завидует и мечтает достичь подобного уровня. Но Жорик — «выездной», он редко бывает в городе, действуя в окрестностях и области, команда не видит его месяцами. Часто берёт с собой Лесю.

Кроме вышеописанной группы в списках работников организации есть ещё вахтёр, «дядь Вадь», как кличут его все без исключения, даже сам Андрей Николаевич. Но он кроме функций вахтёра

— курить как паровоз, резаться в каптёрке в карты с Савельичем и Саньком после работы (а то и в рабочее время), да иногда сидеть на дверях, зорко бдя: кто и куда идёт и по какому вопросу (тем самым выполняя ещё обязанности секретаря шефа) — ничем не отличается, вполне обычный мужчинка глубоко постпенсионного возраста с соответствующими интересами и устремлениями.

Такая вот разношёрстная «тусовка», работающая изо дня в день бок о бок, занимающаяся странным, но необходимым делом и получающая за это приличную зарплату. Кто им платит: государство или иные структуры, Марта старалась не думать, а просто добросовестно выполнять свою работу, без которой уже не мыслила жизни. Порталы, воронки всех мастей снились ей даже по ночам...

Глава 2

Туннель, небольшой отрезок гигантской трубы с шероховатыми стенами бетонного цвета, в несколько метров длиной оканчивался желтоватым жутким сиянием.

Стоя на одном его конце и заглядывая в проём, Марта во весь свой рост была всё равно ниже потолка туннеля.

Жёлтый туман клубился, наполняя туннель.

Что-то не так, но что?

Лихорадочная мысль в голове: где это?! Нечто подобное девушка видела лишь раз за всю свою работу, как раз в тот самый, когда едва не погибла, если б не вмешался Корицкий. Откуда тут этот кошмар? Сияние приближалось, и оттуда доносился низкий клокочущий рокот, эхом отражающийся от сводов туннеля.

Марта отступила назад, попятилась и больно уткнулась спиной во что-то острое. Оглянулась быстро — угол стены в тёмной, неосвещённой прихожей, залитой сейчас призрачным желтоватым светом. Той самой прихожей, в которой они были недавно, где она закрыла плавающую зону без труда. Да, вот как раз на этом самом месте...

Рокот нарастал. Наползающий туман замер на полпути.

Дрожа всем телом, Марта принялась быстро «рисовать» в воздухе руками, нащупывая «сетку», натягивая, скрепляя символами. Руки тряслись, узор смазывался, закусив губу, Марта повторяла. Снова и снова. Неимоверным усилием заставив себя сделать шаг, девушка шагнула к тоннелю вплотную, облокотилась о раскрытую дверцу бывшей кладовки и, один за другим, вызывала в памяти необходимые образы, оперируя потоками. От перенапряжения она начала даже видеть контуры, силуэты, ладони жгло. Но туман померк,

запульсировал.

«Господи, это она, седьмая экстравертная» — страшная мысль ударила в самое сердце — «шестая уже бы обесточилась, если не закрылась.... Но такая существует только в теории, ведь так? Я слишком волнуюсь, надо успокоиться...»

А руки опускались сами собой, ей не хватало поддержки команды, в одиночку девушке едва под силу было закрыть пятую степень. Не хватало сил, знаний, компетентности, «нити» паутинно рвались под руками, путались, потоки перекрещивались и запечатывались не в нужном месте.

Пот, стекая по лбу, попал в глаза, защипало. Зажмурившись, Марта автоматически поднесла левую руку к лицу и в этот момент незаконченная печать распалась.

С пронзительным рыком жёлтый туман рванулся к ней...

Марта подскочила в постели, захлёбываясь от собственного крика, села, вцепившись в одеяло, как в спасательный круг, сглотнула, пытаюсь урегулировать дыхание. Воздух, ворвавшийся в распахнутую форточку, обжёт вспотевшее тело, резко и неприятно охладил мокрую насквозь сорочку.

Подтянув к груди одеяло, чтоб согреться, Марта кинула машинально взгляд на часы —

половина седьмого утра. Больше не уснуть, да и через два часа собираться на работу, «на ковёр» к шефу, из-за вчерашнего инцидента она не успела ещё отчитаться о поездке в Москву. Встала нехотя, путаясь в скомканной простыне, подошла к зеркалу.

Испуганный взгляд, отразившийся в ответ, вызвал кривую улыбку. Не выспалась. Славный кошмарик. Что там снилось-то?

Холодным льдом сковало тело осознание, пронзило мозг, подобно молнии.

Воронка! Седьмой степени! Какая страшная ошибка... Андрей Николаевич!

Марта прикусила губу. Шеф убьёт. Подобное ротозейство может обернуться трагедией в масштабах... страшно даже подумать. И виной всему она, Марта — потеряла бдительность и бессознательно схалтурила. Но... это же седьмой экстраверт! Кто мог подумать, всё выглядело так, словно простое завихрение. По-видимому, дремавшая столько лет, что даже не была внесена в карты... такое вообще возможно?

Неужели она настолько устала с дороги, что... Надо всё исправить! Нельзя, чтоб шеф узнал раньше. Ну и что, что седьмая, это во сне она не смогла, потому что не ожидала, а теперь осилит, будучи морально готовой. Если не испугается. И если ещё не поздно.

Марта заметалась по квартире, быстро

одеваясь. Из ванной, приглушая голос, чтоб не разбудить родителей, позвонила Лесе, попросила подъехать пораньше — без Леськи её попросту не допустят до воронки-портала — и через десять минут уже мчалась по пустым, толком не проснувшимся, улицам на работу.

В холле столкнулась с зевающим вахтёром.

— Привет, дядь Вадь! — кинула машинально, на ходу.

— Пожар что ли, а ласточка? — поинтересовался вслед старик, — чего в такую рань?

— Дела, — отмахнулась Марта, взбегая по лестнице.

Леся, недовольно зевая, копалась в компьютере в комнатке-кабинете Савельича.

— Подружка, чего случилось? Я вообще-то поздно ложусь и не привыкла, чтоб меня в пять будили.

— В шесть, — поправила Марта хмуро, — ну прости, Лесёнок, помоги, а? Я такого напорола... Просто страшно подумать, что может произойти.

— Что такое? — прищурилась Леся, не переставая клацать мышкой.

— Кажется, теряю квалификацию... — вздохнула Марта, — съезди со мной, пожалуйста, в одно место. Это недолго, потом могу отвезти тебя

домой, поспишь ещё. Перед Корицким отмажу.

— Да ну! — поморщилась Леся, — не суетись, сама разберусь с Андрюшей, ты давай объясни. А ещё лучше — по дороге.

Толковая девочка, несмотря на кажущуюся, порой даже шокирующую, беззаботность и пофигизм, Леська была уже у дверей раньше, чем Марта успела открыть рот.

Когда высокие каблучки подруги зацокали в коридоре, Марта подхватила следом.

В холле они столкнулись с Саньком.

— Оба-на! — изумился он, — девушки, вы ещё не ложились? Даже босс не приходит в такую рань...

— Хороший работник всегда приходит раньше босса, — съязвила Леся и закатила глаза в скучающем жесте, — кто рано встаёт...

— Тому Бог судья, — хохотнул Санёк, но осёкся, наткнувшись на пасмурный, неуютный взгляд Марты.

Леся хмыкнула и поцокала к выходу.

— Март, что случилось? — огорошено спросил парень, — не с ней, с тобой!

— Саша, еду ошибку исправлять. Вчера, помнишь квартиру и спонтанно открывшийся портал?..

— Завихрение?

— Именно портал. Воронка седьмого уровня!

— А они бывают?.. — вдруг севшим голосом прошептал Санёк.

— Вот это мне и предстоит узнать, по возможности до приезда шефа.

— Ты едешь туда? Одна? — он аж присел.

— С Лесёнком.

— Я с вами!

— Саш, не надо. Справимся вдвоём. Может, ничего и нет, просто гляну, для отчёта, чтоб убедиться.

— Марта, ты шутишь? Нельзя! — Санёк спотыкался на каждом слове, словно подбирая их и теряя на ходу, — на такое нельзя одним... Шефу нужно сообщить.

— Александр! — Марта вдруг почувствовала странное раздражение, поднимающееся из глубины её существа, — это МОЁ дело, Я справлюсь. Ничего не говори Корицкому, вернусь к его приезду.

Отчеканив просьбу, Марта развернулась и быстро пошла прочь.

— Ну ладно... — пробормотал только Санёк, провожая коллегу взглядом.

Едва немного пришёл в себя от свалившейся с утра на его слабую неокрепшую двадцатилетнюю психику новости, как в холл ввалился Савельич.

— Тоже не спится? — участливо спросил он у парня вместо приветствия.

— У-у-у-у... — промычал Санька неопределённо, разводя руками. От всего происходящего он даже забыл, что пригнало его в офис ни свет, ни заря.

— И Корицкий на месте?

Парень отрицательно помотал головой.

— Вахтёр наш тоже не на посту, гляжу. Лады, я буду у «дядь Вадь», — подмигнул Савельич, — перекинемся в картишки да почаёвничаем. Если аврал какой — только свистни.

— Свистну, — пообещал Санёк, обуреваемый нехорошими предчувствиями.

Марта выскочила на улицу, когда Леся уже сидела в машине, опустив стекло и выставив наружу прелестный изящный локоток. «И когда она успеает с утра сделать такую укладку?» — невпопад подумала Марта, отмечая безукоризненно струящиеся по спине локоны подруги вдруг мимолётно стыдясь своей каштановой стрижки «под мальчика». Но вернувшаяся память о деле вытеснила из головы проблемы причёски и заставила поспешить сесть в автомобиль.

— Ну... — лениво протянула Леся, разглядывая безупречный розовый маникюр в тон костюмчику, что красовался на девушке, — что там напорол наш профессионал?

— Не поверишь, — заводя машину, быстро

заговорила Марта, ощущая стойкое дежавю, — приняла за обычное завихрение воронку седьмой степени, портал неслабого диаметра, в человеческий рост.

— Такое...

— Бывает! — заверила Марта и простионала, — ну как я могла ТАК ошибиться?

— Все мы порой ошибаемся, — пожала плечами Леся, заглядывая в зеркало заднего вида, поправляя чёлку.

— Ты так спокойна! — покачала головой Марта, активно руля, — мне и подумать страшно, какие могут быть последствия...

— Чего вариться в этом сейчас, на месте и посмотрим. Не психуй раньше времени.

Марта вздохнула, поражаясь реакции подруги, но не успела больше ничего сказать. Проехав всего ничего, машина сама собой сбавила скорость, а потом чихнула, пыхнула, дёрнулась. Марта едва успела вырулить к обочине, и автомобиль встал, как вкопанный.

— Что за чёрт?! — пробормотала девушка.

Леся же лишь вздёрнула брови, но промолчала.

Пару минут помучавшись, пытаясь завести мотор, Марта поняла, что попытки бесполезны. И времени уже очень мало, утекает, как вода сквозь пальцы. Девушке казалось, что она ощущает эту

страшную воронку на расстоянии и всё же, в глубине души, очень надеялась, что ошибается сейчас, а не вчера.

— Что? В чём причина остановки? — Леся смотрела со скучающим любопытством.

— Не знаю... — растерянно пожала плечами Марта, — работала, как часики, только с ремонта...

Рядом со снисходительно реагирующей на всё подругой она часто тушевалась, теряла уверенность и отстранённость профессионала, становилась словно бы маленькой девочкой.

— И кто из нас блондинка? Пошли, — Леся решительно распахнула дверцу, — доедем на метро, тут недалеко.

Выбравшись из машины вслед за подругой, Марта от души хлопнула дверцей и быстро зашагала к метро, не оглядываясь на брошенный автомобиль.

— До вчерашнего вечера не случалось подобных инцидентов. Обычно то там, то сям за давностью лет слегка рушились печати и проходы активировались. Но мы всегда были начеку и закрывали своевременно, без последствий. Простые, плавающие зоны, не успевающие раскрыться до порталов, также встречались — вообще ерунда.

— То есть, этот был из ряда вон? — наклонил

голову седовласый мужчина в костюме и клетчатом галстуке, сидящий в кабинете напротив его хозяина.

— Именно, — кивнул Андрей Николаевич, — позавчера вечером пространственные волнения в том месте не достигали даже минимальных параметров, а вчера утром он распахнулся во всей красе. Воронка невероятного диаметра. В срочном порядке была послана группа... Да, Саша, заходи.

Санёк протиснулся в кабинет, кинул быстрый испуганный взгляд на гостя.

— Вызывали, Андрей Николаевич? — прозвучало виновато, словно из уст нашкодившего школьника, отправленного к директору.

Седовласый улыбнулся уголками губ, слегка обнажив зубы, похожие на клыки.

— Присядь. Как вчера съездили? Я не читал ещё отчёта, давай своими словами...

— Завихрение, — проговорил Санёк, косясь на гостя, превратившегося во внимание, — плавающая зона, ничего особенного, мы там быстро закончили.

— Это Марта диагностировала? — нехорошо глянул Корицкий, сердце Сашки упало.

— Да...

— Спутать активнодействующий портал с завихрением? — поразился гость, — или вы так шутите?

— Какие уж тут шутки, — мрачно проговорил

Корицкий, — не в КВН играем...

— Блин... — Санька схватился за голову, — это не просто портал, а воронка седьмого уровня...

— Интро, экстра? — быстро спросил Андрей Николаевич, едва заметно побледнев.

— Экстравертная...

— Просто замечательно, а это чей прогноз?

— Тоже Марты, только утренний.

— Великолепно. Утро вечера мудренее...

— Мы там вчера поработали, — оправдывался Санёк, — всё запечатали, оставили номер телефона. Раз жалоб не поступало, значит, проходом до сих пор никто не воспользовался. Эээ...

— Что такое ещё? — поморщился Андрей Николаевич.

— Марта же с полчаса как выехала туда. Думаете, это опасно?

— Ничего не думаю, — нахмурился Корицкий, оборачиваясь к гостю и продолжая уже для него, — такое на нашем веку лишь однажды было, когда открылся похожей силы проход в заброшенной деревеньке. Охрана, конечно, пострадала от излучения, пока ждали подкрепления, согласованного с... ну, вы понимаете. А вот чтоб так, своевольно. Кто отдал Марте распоряжение?

— Никто... — потупился Санёк, — она сама...

— Да что же за самодеятельность такая?! — Корицкий хлопнул ладонью по стулу, Санька втянул голову в плечи, — неужели одна поехала?

— Нет, Лесю взяла... — севшим голосом объяснял Санька, некоторой частью тела уже чужая нешуточные неприятности.

— Марта и Леся? Вдвоём? — гаркнул Андрей Николаевич, — очаровательно... Мой отдел работает произвольно по своему усмотрению и не ставит меня в известность. Вы хоть соображаете, с чем можете столкнуться? Или для вас это обыденность, нудная рутинная работа? Отвечай!

— Я-то понимаю, — промямлил Санька, — отговаривал. Но она сказала, что только глянет... Для отчёта...

— Хуууухххх — с шумом выдохнул Корицкий, — для отчёта, значит... Зови сюда Савельича! Мигом!

Санька как ветром выдуло из кабинета.

Иван Савельич резался в карты с вахтёром в его каптёрке.

— Савельич! — севшим голосом позвал, заглядывая, Санёк, — ты тут?

— Здесь! — отозвался тот, сторбившись над столом, — а вот тебе туз трэф, а? Что делать будешь?

— А мы твоего туза... — басил «дядь Вадь».

— Савельич.... — Саня закашлялся: от волнения в горле пересохло, — там это... шеф бушует, тебя зовёт. Кажись, мы влипли в историю.

— Что ещё за история? — приподнялся старший коллега, откладывая карты, а увидев бледное лицо парня, махнул, — пошли же!

Когда они поднялись в кабинет, гостя в костюме уже не было, а Корицкий нервно мерил кабинет шагами.

— Что творится здесь ещё до начала рабочего дня? — призвал он Савельича к ответу, едва тот перешагнул порог.

— Андрей Николаич, вы о чём?

— О девочках. Ладно, Савельич, согласен, Марта вчера с самолёта плохо соображала, но ты-то? Каковы шансы, что ошиблись с определением степени воронки?

— 50 на 50, либо ошиблись, либо нет, — ответил тот добродушно.

— Поюмори... — с каждой минутой шеф мрачнел всё больше, — короче, строить догадок не будем, отправляйтесь с Саньком следом, если что, подстрахуете девочек. За Марту отвечаете головой!

— А Леська? — пискнул Санёк.

— А Леська — девочка мудрая, во вред себе в полымя не полезет, в отличие от вас, наследственность у неё благоразумная. Всё, идите!

Глава 3

Сероглазый взлохмаченный парень со смеющимися глазами взбежал легко по ступенькам, прыгая через одну. Одетый довольно просто: в джинсы, майку и стоптанные кроссовки, он держал в руках лишь пакет с персиками — любимым лакомством матери, к которой с утра пораньше и спешил в гости.

Даже у студентов бывают такие моменты в каникулы, когда ошалев от безумной сессии, хочется спрятаться под крылышком у мамочки. Ощутить себя вновь беспечным ребёнком, кушать по утрам пожаренные любящими руками пирожки и читать книжки, валяясь на кровати и не думая о том, что надо ещё постирать, погладить и купить продуктов, а до стипендии аж целая неделя! И отчего ему захотелось самостоятельности так рано?

Светлые кудри подпрыгнули в последний раз, и Степкина рука потянулась к звонку. Трель в глубине квартиры прозвучала знакомой любимой музыкой, вот из её глубины раздались приглушённые шаркающие шаги, трение мамкиных тапочек о паркет. Сейчас она откроет, вся такая заспанная, в бигудях, и обрадуется...

— Степашик!!!

— Мама!

— Батюшки, что ж не позвонил-то?

— А мне домой уже без звонка и нельзя?

— Охламон! — мать потрепала по завитушкам волос, радостно втаскивая отпрыска в квартиру, — я б наготовила всего... Ты ведь не пробегом, как обычно?

— Не, я надольше, — удовлетворённо протянул Степан, предвкушая домашние лакомства, — недельку побуду, если не выгонишь, до практики.

— Эх...и не живётся тебе с мамкой-то. Ну, сейчас, я быстро разогрею, что там есть, рыбку вчера жарила. А потом уж наготовлю, будем тебя откармливать, а то вон как отощал, небось всухомятку перебиваешься? Ты давай, проходи...

Пока сынуля нежданный расшнуровывал в прихожей кроссовки, мать самоотверженно ринулась в кухню, загремела холодильником, зазвенела кастрюлями, чайником, звуки перемежались её торопливой жадной речью.

— А у меня и новостей никаких, сестра давно не звонит, деловая стала. Я-то дежурю сутки через двое, остальное время дома, сериалы да кроссворды — вот и весь досуг. Хотя нет... Вот давеча приходили из службы...этой, как её...ну которые зоны нехорошие расследуют в пространстве. Квартиру осмотрели.

— Ты, мать, осторожнее! Сейчас этих мошенников развелось. Нечего кого не попадя в

квартиру пускать! — пыхтел Стёпа, снимая кроссовок и принимаясь за второй, — спрашивать надо «кто там?», прежде чем открывать!

— Да знаю, знаю, сына... — тараторила женщина, — но тут вроде правда, аппаратура у них была и главный ихний — такой представительный. Нашли чего-то даже.

Стёпа хмыкнул, а потом услышал лёгкое потрескивание сбоку от себя, повернул голову вполоборота и замер. Из плотно закрытой кладовки-шкафа пробивалось в щели желтоватое сияние. Парень встал с корточек, сглотнул и, не слыша бойкого рассказа матери, машинально скинув второй кроссовок, подошёл к дверце, робко протянул руку и кончиками пальцев зачем-то постучал по ней. Изнутри не донеслось ни звука, сияние никуда не делось.

«Свет что ли туда провели?» — растеряно подумал Степан и, осторожно взявшись за ручку, повернул, потянул на себя.

Дверь шкафа легко и беззвучно открылась.

Парень стоял на пороге... огромного серого туннеля. Яркий золотистый свет заливал его так, что видны были малейшие щербинки на стенах круглой трубы в человеческий рост. Вырвавшись наружу, свечение вычертило полукруг на линолеуме прихожей, заключив в себя изумленного Степу.

— Ма... — выдохнул парень, зачаровано глядя перед собой, — что это...

И, словно забыв обо всё на свете, шагнул вперёд, прямо в носках, сделал один шаг, другой...

Дверца за ним бесшумно закрылась, ручка повернулась. Сияние погасло. Из шкафа не просачивалось ни лучика, ни звука.

— Стёпа! Стёпочка! — мать, вытирая руки полотенцем и счастливо улыбаясь, вышла в прихожую, — ты где? Иди руки мой...

И застыла, уставилась на сиротливо пустую обувь, потом толкнула дверь в комнату, зовя сына. Ответом оставалась пронзительная тишина, прерываемая лишь писком микроволновой печи на кухне. Встревожившись, мать обошла квартиру, заглянула даже в ванную и туалет — сын как в воду канул. Вернулась в прихожую, уже порядком недоумевая.

И в этот момент раздался беспокойный, даже какой-то зловещий, звонок во входную дверь.

Пребывая в крайнем волнении, женщина машинально подошла и, вновь забыв спросить «кто там?», распахнула без того не запертую дверь.

— Ой, это вы? — удивилась она, увидев на пороге Марту.

— Здравствуйте, — кивнула Марта, — насчёт вчерашнего визита, видите ли, мы, кажется, ошиблись немного...

— Да-да... — женщина, похоже, слушала вполуха, привстав на цыпочки, через плечо Марты, скользнув равнодушным взглядом по лицу стоящей рядом блондинки, она выглянула в подъезд, будто кого-то искала.

— Можно пройти? — сладко спросила Леся.

Женщина посторонилась, пропуская.

— Вы одна?

— Нет, сын ко мне пришёл, — неуверенно ответила хозяйка, — Стёпа, Стёпочка!

Леся беззвучно хмыкнула, подошла к ней, взяла за виски обеими руками, уставилась в глаза, что-то зашептала. Тактильный метод требовался в случаях, когда действовать надо было быстро и наверняка. Женщина на секунду напряглась, дёрнулась, потом обмякла и стояла солдатиком, безвольно свесив руки вдоль тела.

Марта, закрыла за собой дверь, двинулась вперёд, не сводя глаз с кладовки, кажущейся такой безопасной, такой нейтральной. И споткнулась о большие мужские кроссовки.

— Лесь...постой...кажется, она правду сказала! — зашептала Марта, кивая вниз.

Леся сходу сообразила, быстро оглянувшись по сторонам, приложила палец к губам, закрыла глаза. Через пару секунд открыла вновь и чётко констатировала:

— В квартире больше нет никого.

— Спроси у неё.

— Скажи, милая, — Леся умела быть сладкой и обаятельной, даже обращаясь к зазомбированным ею людям, — чья это обувь?

— Стёпочкина... — прошелестела покорно женщина, — сыночка моего. Пришёл мамку проведать.

— И где он? — вкрадчиво поинтересовалась Леся.

— Не знаю... — так же ровно и безэмоционально ответила та, — только что был здесь, выхожу, а его нет. Не мог уйти босиком.

Марта с Лесей побледнели одновременно.

— Это по твоей части, — процедила вторая, — проверяй.

Марта метнулась к двери шкафа, застыла на секунду, потом решительно распахнула. Обычный шкаф с полками. Сон оказался пустым? Значит страшная мысль, пришедшая в голову, отменяется? Ой...

— Светловолосый, высокий, в джинсах, майке и синих носках... — дрогнувшим голосом сказала Марта в никуда.

— Стёпочка... — «ожила» женщина.

— О... — скривилась Леся, как от зубной боли, — как будто и так проблем не было! Николаич убьёт. Каким образом, Март, вроде ж шкаф как шкаф?

— Вроде...

В дверь снова забарабанили. Девушки застыли, не сговариваясь отступили на шаг в кухню. Но в квартиру никто не вошёл, несмотря на то, что дверь была не заперта. Леся, стараясь не шуметь, осторожно увела хозяйку, усадила за кухонный стол, выключила мимоходом микроволновку и вернулась крадучись на цыпочках. В дверь вовсю, безостановочно, трезвонили.

— Она придёт в себя через полчаса, всё забудет, в том числе и визит сына. А нам как можно скорее нужно разобраться в этом дерьме... Дождёмся, когда уйдут и смоемся, — шептала Леся на ухо подруге.

— А... как же...

— Нам что ли в это лезть?! — возмутилась Леся.

— Надо что-то делать с воронкой, — громко и отчаянно зашептала Марта, — могут пострадать люди.

— Закроем!

— А Степан??

Леся выкатила глаза и развела руками.

— Ну, затупил парень, сунулся куда не надо...

— Наш долг — его вытащить!

— Я никому ничего не должна...

— Лесь, откуда в тебе столько чёрствости? —

изумилась Марта, едва не срываясь на слёзы.

— Мне оплачивают работу, а не смертельный риск, — пожалала она плечами, — прыгать в воронки — это уж без меня...

— Ладно, пойду одна! — Марта вздёрнула нос, слёзы всё-таки предательски заблестели на глазах, — отчитаешься сама перед шефом, что и как.

Леся замерла, потом уверенность её несколько поколебалась.

— Ага, чтоб он на мне одной отыгрался? Нашла камикадзе. Ты, значит, ошиблась, а отвечай я?! — возмутилась она.

Звонки в дверь повторялись и повторялись. Кто же там такой настырный?

— Ну, что за люди, — расстроилась Леся, — если не открывают, значит, нет никого! Ну, или почти нет...

Она бросила взгляд на неподвижно сидящую хозяйку квартиры.

— Лесь... — Марта схватила её за руку, впилась ногтями.

— Ау! — взвизгнула блондинка от боли, — сдурела?

И натолкнулась на застывший взгляд подруги. Проследила и застыла тоже. Дверь злополучного шкафа бесшумно, медленно, словно от дуновения, открывалась... Только теперь их взгляду предстали

не полки и череда вешалок, а огромная труба туннеля, тускло освещённая клубящимся в противоположном конце жёлтым сиянием.

— Как во сне... — прошептала севшим голосом Марта, — это она...

Сияние закручивалось, мягко распространялось, плыло в их сторону. Не успели девушки вдохнуть, как оно резко метнулось и у самого порога застыло, словно напоролось на невидимую преграду. Машинально Марта и Леся отпрянули, а потом заворуженно наблюдали.

— Он там... — утвердительно кивнула Марта, в лице ни кровинки, а голос решительный, отчаянный.

— Нет, — взмолилась Леся, — ты же не собираешься всерьёз...

— Собираюсь. Ты со мной?

— Но как мы вернёмся?

— Я сразу запечатаю с той стороны, Потом так же откроем...

— А есть ли она — та сторона... — смертельно затосковала Леся, — и твоё «откроем» звучит как-то чересчур обречённо. Мы ж никогда не делали этого, **МЫ ЭТОГО НЕ УМЕЕМ!** Марта, стой! Не надо....

Но девушка уже прошла мимо, словно робот, широко раскрытыми глазам глядя перед собой, шагнула в золотое зарево.

— Господи, ДУРА! — заорала Леся, а потом увидела, как сияние начинает тускнеть, а дверца дрогнула, пошла в сторону.

И тогда, не размышляя больше, крепко выругавшись под нос, Леся бросилась опроретью следом, зажмурившись, прыгнула в туннель.

Дверь в квартиру от сильного удара распахнулась, чуть не слетев с петель, на пороге замаячили Санёк с Савельичем. Успели увидеть прыгнувшую в кладовку Лесю.

— Чёрт! — ударил рукой о косяк Иван Савельич, — что они творят?!

— Скорее! — рванулся Санёк.

— Нет! — Савельич схватил его за рукав, — нельзя туда... там... там...

— Вы знаете, что там? — удивился Санёк.

Савельич неопределённо мотнул головой.

— Оттуда нет возврата...

Он словно почернел лицом в один момент.

— Зачем девчонки туда пошли?? — Санек обхватил голову руками, сжался, словно от боли.

— Их затагнуло... — опустив голову, Савельич привалился к дверному косяку.

— Надо что-то делать!

— Я сейчас запечатаю, а ты мне поможешь...

У нас получится.

— Но... а девочки как?

— Их уже не спасти, а других мы обязаны

оберечь. Сейчас она притухнет и сможем подойти безопасно. Ты сделаешь вот что...

— Я не буду ничего делать! — вскрикнул Санёк, взмахивая руками, — надо хотя бы попытаться их вернуть!

— Девочек уже наверняка уничтожили...

— Кто?

— Те, кто взломали портал.

— Там есть... люди, живые существа? —

Санька попятился.

— Там нет ЖИВЫХ. И их нужно остановить...

— Я... я так не могу, — замотал головой парень, — Савельич, я верну их!

— Глупостей не говори. Он затухает, вот, сейчас...

Санёк качнул головой ещё раз, зачем-то разулся и, как-то по-детски отчаянно, обреченно махнув рукой, бросился к порталу. А ещё через секунду — так, что бедный Иван Савельич ничего не успел ни то чтобы сделать, но и даже сказать — исчез в почти окончательно развеявшемся жёлтом тумане, а в следующий миг он испарился, чётко проступили очертания полки с зонтиком на ней, забелели пластмассовые скелетики вешалок и накинутые на них плащ и пальто. Шкаф стал шкафом и ничем больше.

Савельич качнулся и со стоном приблизился,

потрогал деревянную поверхность двери, косяки, залез ладонями на полку, скидывая её содержимое. Закрыв глаза, шарил, ощупывал каждый сантиметр внутреннего убранства кладовки и не верил своим, отточенным десятилетиями, ощущениям: портал закрылся. Совсем. Никакой малейшей энергетической активности, никаких пространственных колебаний. Словно ничего и не было. Словно всё приснилось. Если не брать в расчёт сиротливо сброшенных у самого шкафа сандалий Санька.

Кухонные часы глухо и зловеще пробили 8 утра.

— Чёрт! — снова выругался Савельич, двинул кулаком по безвинно виноватой дверце, отчего та ударилась о стену, едва не разлетевшись в щепки.

А потом, ощутил резкий упадок сил и поплёлся к двери, даже не поинтересовавшись, что за женщина сидит на кухне за его спиной, безучастно глядя в стол.

Глава 4

Санёк на какой-то миг ослеп, а затем ему и вовсе показалось, что потерялся в пространстве, почти не ощущая земли под ногами. Но всё-таки чувствовал, что двигался, продолжал идти, влекомый мыслью о Марте и Лесе. А через

несколько секунд он вновь упёрся ступнями в привычно твёрдый пол, так же внезапно вернулось зрение.

И тогда он увидел, что приближается к странному полукруглому каменному своду, за которым — насколько видно отсюда, расстилается поле без всяких признаков растительности, только груды камней и пылевые вихри гуляют. Шагнул наружу и сразу судорожно сглотнул, едва не поперхнувшись от знойного жаркого воздуха, мгновенно высушившего слизистые. Тишина, ни души, повсюду лишь каменные нагромождения, серая потрескавшаяся почва да белое, как раскалённый металл, светящееся небо. А девчонок — будто след пропал.

И куда дальше? Санёк затравленно оглянулся и успел увидеть, как позади него взвихрилось сияние и в следующую секунду на месте грота, откуда он вышел, воцарилась абсолютно гладкая стена. Потрогал, чтобы убедиться. По спине поползли мурашки от мысли: а если бы помешкал, не успел выйти наружу — остался бы в камне?

Ноги предательски ослабли. Куда занесло?

— Марта! — позвал негромко, надеясь на чудо. В ответ всё та же неприятная тишина, — да куда же вы подевались?

Не стоять же, прижимаясь спиной к камню. На подгибающихся ногах Сашка двинулся вперёд,

куда глаза глядят. Не успел и на десяток шагов отойти, добраться до первой зернистой глыбы, как мёртвую тишину прорезал пронзительный и пренеприятнейший звук: клекот, переходящий в скрежет. Инстинктивно присев, Санёк заозирался. Что-то подсказывало, что не стоит хлопать ушами, ему тут могут быть очень не рады. Над головой что-то захлопало, зашелестело — не разглядеть, солнце слепит. А по земле промелькнула большая тень.

Но раньше, чем парень заорал, он успел услышать тонкий девичий голосок:

— Эй! Скорее сюда!

Оглянувшись в поисках его обладателя, Санёк сразу увидел метрах в десяти, среди скал, из которых он вышел недавно, тёмную дыру пещеры и фигурку в её проёме. Она изо всех сил махала ему, не делая и шага наружу.

— Быстрее же!!!

Шум над головой вкупе с визгом усиливался, лишь мельком успел заметить нечто крупное. Санёк вовсе не загорелся желанием разглядеть получше и, пригнувшись, ринулся к пещере со всех ног.

В темноту и прохладный полумрак он ввалился мешком, ноги от страха отяжелели, к счастью, девушка успела посторониться. Пока валялся и переводил дыхание, заметил, как она совершает странные жесты и телодвижения,

направленные на проём. И мог побиться об заклад, что в этот момент нечто вспыхнуло на миг, мигнуло радужной плёнкой, как от мыльного пузыря, закрыв собой зев пещерного входа.

— Что... это... — он не узнал собственный голос.

— Это были гарпии, — звонко, но довольно мелодично, ответила незнакомка, поворачиваясь, — но сюда они не сунутся, хотя и наглые.

И Санёк содрогнулся: её глаза сверкнули в темноте, как у кошки. Он даже на всякий случай отполз к замшелой, холодной стене, словно там было безопаснее.

— Меня не бойся, — усмехнулась девушка, приближаясь, — ты просто попал под остаточные явления перехода, как выдох, надо же... Но очень повезло, что я нашла тебя первой.

Выбирать не приходилось, тем более, что незнакомка ему вроде как жизнь спасла. Он сел, выпрямился. Девушка подошла и безо всяких заморочек, подобрав полы длинного платья, уселась прямо на землю рядышком. Сашка смог рассмотреть её гораздо лучше теперь, когда тусклый свет извне коснулся черт без преувеличения симпатичного лица. Большие миндалевидные серые глаза на чересчур бледном лице, яркие губы идеальной формы... отчего-то он смутился. Словно не рассматривал, а трогал

незнакомку.

Девушка будто прочла его мысли, улыбнулась и щёлкнула пальцами. В этот миг по стенам пещеры вспыхнуло около десятка огней на вмурованных факелах. Санёк инстинктивно шарахнулся, но усилием воли мгновенно успокоил нервы.

— Ты чего такой дёрганый? — девушка мягко взяла за руку, — просто магия и ни капли сверхъестественного.

— Да уж... в порядке вещей, — кивнул Санёк, осматриваясь, — а что там?

Пещера была довольно просторной, она уходила вглубь, сужаясь шагах в двадцати от входа и превращаясь в коридор.

— Ничего интересного... для тебя, — отмахнулась девушка, — странный немного. Попал в другой мир и спрашиваешь совсем не о главных вещах.

— Да и ты особенно не удивлена, — подколот уже почти освоившийся парень, — к вам так часто прибывают из других миров?

— За последние полтора тысячелетия — только сегодня, — пожала она плечами.

— Ты давно здесь? Может, видела девчонок? Они прошли порталом за минуту до меня, — Санёк подскочил, волнуясь, но девушка лёгким движением руки усадила обратно, — двое: блондинка и брюнетка...

— Знаю, да, я их видела, — спокойно ответила спасительница, не сводя глаз с Санька, — тебе не кажется, что прежде нам не мешало бы познакомиться?

— А? Ну, да, наверное, — растерялся парень.

— Меня зовут Лангсуир, — девушка так очаровательно улыбнулась, что у Санька пересохло в горле.

— Александр, — почему-то захотелось «прозвучать» посOLIDнее, но потом добавил, — Саша.

— Очень приятно, Саша...

— И всё-таки... где они? — робко повторил Санёк.

— Не волнуйся, твои подруги в безопасности. Их увели.

— Кто? Куда?

— Ты их увидишь, но вечером. Я не могу сейчас проводить, снаружи теперь будет небезопасно до наступления темноты. Остаься тут со мной и через несколько часов ты встретишь с девочками.

Её голос звучал убедительно, мягко и так сладко журчал ручейком, что Саньку уже и не очень хотелось покидать пещеру. А ласковое поглаживание его руки тонкими пальчиками завораживало. Интимный свет и эта белоснежная кожа, чёрные волосы, струящиеся по плечам и

откинутому капюшону... Он сам не заметил, как поднял руку и погладил локон.

— Саша!.. — звонко рассмеялась Лангсуир, и парень опомнился, отдёрнул руку и покраснел.

— Расскажи мне, что это за мир? Куда я...мы попали, — попросил смущённо, чтоб отвлечься. На самом деле, ему было как-то всё равно сейчас, лишь бы она говорила, журчала нежными переливами.

— Давай сначала ты! — потребовала девушка, придвигаясь поближе, — откуда ты пришёл, кто там живёт? Много слышала от дяди о вашем мире... но хочется услышать из первых уст. Мне так повезло, что я встретила тебя!

Словно нехотя, принялся Санёк рассказывать о людях, об их мире, жизненном укладе. Лангсуир, эта хрупкая девушка, словно превратилась в изваяние и слушала, восхищённо приоткрыв ротик. Она поразилась, узнав, что в мире людей не используют магию, а всё делают вручную и при помощи техники. Она изумилась, что в другом мире погода регулирует планы людей, а не наоборот. Она расстроилась, узнав, как много люди воюют и болеют, под конец рассказа искренне качала головой и смотрела на Санька с нескрываемым сочувствием. Сашка спохватился и попытался рассказать о красоте природы и многообразии флоры, но это не спасло впечатления, хотя Лангсуир немного посветлела лицом и

заинтересованно о чём-то задумалась.

— Теперь твоя очередь! — напомнил Санёк, — итак, кто населяет этот мир кроме гарпий и тебя?

— Этими скалами, в пещере которых мы находимся, — откликнулась девушка, — наш мир поделён на две части. Гарпии обитают на вершине скал и летают и там, и сям. По эту сторону расстилается Мёртвое поле. Безжизненный, вымерший клочок некогда цветущего мира. Только земля и камни, да палящий зной днём. Мой народ живёт с этой стороны.

Санёк ощутил усталость, несмотря на интерес, зевнул протяжно, смутился и спросил:

— А как же вы здесь выживаете? В пещерах?

— Нет... Я тебя утомила?

Лангсуир засуетилась, придвинулась спиной к стене, вытянула ноги:

— Приляг мне на колени головой, отдохни, а я буду говорить, — пригласила нежно, и Санёк отчего-то не смог отказаться.

Земля не холодила, наоборот, казалось, она обволакивала теплом, убаюкивала. Тени от факелов, которые щекотал сквозняк, прыгали по стенам, складывались в причудливые танцующие фигуры. Руки Лангсуир принялись осторожно перебирать его густую шевелюру, а голос девушки лился, как ручей.

— Много сотен лет мы живём здесь, в этом мире и вынужденно делим его с теми, кто находится по ту сторону скал. Там более живые места, там есть растения и река, там земля мягка и нет песчаных вихрей. Но нам закрыт туда путь, это территория Забытых Богов. Их гораздо больше, множество видов и рас, кланов, живущих своим отдельным поселением. Всё это сосуществует, окруженное огромной каменной стеной, носит претенциозное название: Город Забытых Богов — территория, где царствует их маг-король. В его центре, во дворце, проживают самые выдающиеся представители каждого клана, в том числе — Союз Мудрых. В него входит по одному существу от каждой магической расы. А весь наш мир целиком и полностью держится на магии, двух её видах: магии Дня и магии Ночи. Первой владеют Забытые Боги, второй — мы. И жизнь здесь — сплошное противостояние данных магических искусств. Война между нами длится много-много сотен лет...

«А поражалась, что люди часто воюют!» — хотел, усмехнувшись, сказать Санёк, но его словно затянуло в какой-то круговорот, всё померкло.

— Са-а-а-аша-а-а-а...

— А!

Санёк подскочил и тут же скорчился от боли в затёкшем боку. И даже не сразу вспомнил, где он и

что это за бледная незнакомка испуганно шарахнулась в сторону, напоровшись на его дикий взгляд.

— Ой, извини... я что, уснул?

Лангсуир молча кивнула.

— Вот блин... И чего это меня сморило...

Он смущённо сел, растирая ногу. Потом заметил, что в пещере стало как-то заметно ярче, светлее, тени от огня удлиннились и приобрели чёткость. Бросил взгляд на выход и натолкнулся на непроглядную завесу ночи. Лишь, искрящийся невероятным количеством звёзд, бархатный небосвод приятно разнообразил тьму.

— Я ждала с той минуты, как наступили сумерки, но ты не просыпался, — виновато произнесла Лангсуир, — почти час, вот и принялась будить.

— Правильно сделала. Мы теперь уже можем идти? — он вскочил.

— Теперь да.

Она как-то едва уловимо замялась, не торопясь вставать.

— Саша... ты мне поможешь?

— Ну... конечно, — растерялся Санёк, галантно подавая руку.

Она рассмеялась колокольчиком.

— Спасибо, — воспользовалась предложением и легонько, изящно вспорхнула на

ноги (Санёк поразился: легче пушинки), но тут же снова сникла, — помощь в другом деле нужна. Мы сейчас пойдём ко мне домой, в наше поселение. У меня очень строгие родители, вообще весь клан, а я ещё и племянница нашего мага. Мы не покидаем днём домов, ибо солнце губительно для нас, а тратить магию на защиту от него запрещено. Если узнают, что я весь день отсутствовала неизвестно где — сурово накажут, понимаешь?...

— Ну, — Санёк, впрочем, не вполне понимал.

— Подтвердишь, что я всё это время была с тобой, а? Что вышла на секундочку, увидела тебя у скал, спасла от гарпий и провела день с тобой?

Санёк удивился. Учитывая строгость родственников Лангсуир, такое алиби было весьма сомнительным с другой стороны, двусмысленным. А потом он смутился уже от своих мыслей.

— Но ведь так всё и было, — кивнул он, — подтверждаю, чистая правда.

— За исключением одного... — в голоске зазвучала мольба, — ты встретил меня *не у пещеры*, а у камней, хорошо? Скажем, у пирамидального валуна...

— А это где?

— Неважно. Я сама расскажу, а ты только подтверди, а? Услуга за услугу...

— Не переживай, — Санёк приосанился, — твоя честь не пострадает.

Девушка на мгновение недоуменно застыла, а потом расхохоталась неизвестно от чего. А Сашке надоело краснеть, и он, скрывая досаду, потянул девушку к выходу:

— Идём уже!

Лангсуир заливалась колокольчиком не переставая. Уже на пороге обернулась, щёлкнула пальцами, и свет за спиной потух.

А впереди распахнула свои объятия прохладная, умиротворяющая ночь. Ещё не успел до конца спастись дневной зной, но слегка уже смягчился свежестью сумеречного покрывала, накрывшего этот неведомый, пока непонятный, мирок. Станным показалось отсутствие голосов, каких бы то ни было ночных насекомых, привычного переливчатого стрекотания. Лая собак и других звуков, к которым привык Санька, частенько у себя дома гуляя по ночам, не было тоже. Глухая ватная тишина. И в воздухе — ни ветерка, ни колебания. Такое ощущение, что если и есть кто живой, то все попрятались, наглухо замуrowались куда-то. Даже со скал не доносилось ни звука, вероятно, гарпии тоже не очень любят данное время суток.

Лангсуир словно прочла его мысли:

— Ночь — это наше время. Во тьме мы овладеваем миром в полной мере, и это важно, ведь мы живём энергией, которую получаем в это время

суток. Магия Ночи, Саша...

— Ого... — только и смог вымолвить парень, когда они поравнялись с первыми валунами.

Их нагромождения являли собой вовсе не хаотичные завалы, как показалось при свете дня. Теперь же, в рассеянном сиянии, источаемом звёздами, гигантские булыжники плавно сложились в каменные стены. Кривые, но всё же стены. Он ясно видел, когда проходил мимо, множество проёмов-проходов, уходящих, петляющих. Наконец, в один из них Лангсуир шагнула и потянула за собой.

— Скорее, а то не успеем до отлёта...

И в этот момент тишина словно взорвалась свистящим шелестом. Он оглушил Саньку так, что тот потерял на миг равновесие, качнулся, вцепился в тёплые, нагретые камни. Ночь вокруг стремительно потемнела, а в следующий момент парень понял отчего. Переливающееся блёстками небо закрыли, затмили собой десятки теней, чёрных, быстро передвигающихся. Они взмывали откуда-то со стороны и скользили по небу, оглашая его свистом, до чесотки раздражающим уши, поднялся ветер, вероятнее всего, спровоцированный теньями. Несмотря на это, зрелище завораживало. Сашка глянул исподтишка на спутницу и заметил, как по-кошачьи блеснули в темноте её глаза.

— Ну вот... — расстроено начала было девушка, как властный голос сбоку припечатал обоих к месту.

— Лангсуир!

Из-за камня выступила мужская фигура. Санёк похолодел — слишком демонически выглядел незнакомец, укутанный в просторный чёрный плащ. Развевающиеся на ветру, длинные смоляные волосы и гневно горящие во тьме глаза не сулили ничего хорошего.

— Орлок! — смятенно пискнула Лангсуир, инстинктивно делая шаг назад.

— Где ты была, сестрёнка? — голос звучал вкрадчиво, отнюдь не с родственной теплотой, а когда «братик» глянул мельком на Сашку, у того волосы на голове зашевелились. Два светящихся зрачка взирали на парня из самой тьмы... Ничего себе родственнички у девушки! — все, кроме нас с тобой, уже вылетели.

— Я не голодна, — робко ответила Лангсуир, потупившись.

— Я понял. Но ты не ходила с отцом и его людьми... Где ты была и как защитилась от дневного света?

— Орлок, я...

— Объяснишь потом, — оборвал брат, — в полёте у нас будет много времени.

— Сейчас же вернусь, только провожу в нашу

обитель Сашу. Он наш гость, потому что спас мне жизнь и...

— Прекрасно! — снова прервал, уже в раздражённом нетерпении, Орлок, так неприязненно уставившись на Сашку, что тому категорически расхотелось гостить здесь и лишь мысль о Марте с Лесей удерживала, — я оставлю ему проводника, ты же полетишь со мной прямо сейчас!

Лангсуир промолчала. Её недружелюбный брат неуловимым движением щёлкнул пальцами и в воздухе, на уровне Сашкиных глаз, возник, засиял, рассыпая искры голубоватого холодного пламени, маленький шарик. Повис, вращаясь, переливаясь и подрагивая, словно бегун на низком старте: вот-вот собирался рвануться с места.

— Иди за ним, — приказал Орлок холодно, — дождись нас вместе с другими гостями. Если что-то будет нужно, Мара всё сделает.

И не дожидаясь ответа, шагнул к сестре, схватил её за руку. Одновременно оба взмыли в воздух. Санька обдало ветряным потоком от взмаха их плащей, раскинувшихся, подобно крыльям. Успел услышать тонкий голосок Лангсуир:

— Ты слишком груб, Орлок, он не...

Но в следующий момент они уже слились с небом, растворились в нём.

Вздрогнув, Сашка облизал пересохшие губы,

сбросил оцепенение. Он так и стоял, прижавшись к камням, что медленно начинали остывать, как бы впитывали в себя сначала солнечное дневное тепло, а потом и тепло его тела. Зябко поёжившись, оттолкнулся, неуверенно шагнул к подрагивающему в воздухе проводнику. Тот словно только того и ждал: моментально метнулся вперёд, в проход меж глыб. В последний раз глянув в пустынную темноту, парень последовал за ним.

Глава 5

Петляя вслед за голубым огоньком по каменному лабиринту, Санёк поражался, насколько он запутан и витиеват. Крутые изгибы почти двухметровых стен, едва заметные в ночной темени проёмы, и узкие, тянущиеся в бесконечность коридоры. Снаружи лабиринт выглядел простой грудой камней...

Пару раз парень едва не упустил проводника, два раза вlepился с ходу лбом в несуществующий проход и уже почти отчаялся когда-то добраться до конечной точки маршрута. Но вдруг шар замер в воздухе, словно поджидая спутника. А потом приблизился к глыбе и мягко, как нож в теплое масло, вошёл в неё.

Сашка растерялся. Огляделся, но не заметил других дорог, кроме как та, по которой пришёл. Он

стоял в глухом тупике. И что бы это значило?

«Приехали» — подумал и принялся обречённо ощупывать стены. Возвращаться не хотелось, да и пути назад он ни за что бы ни нашёл.

Потом сверкнула безумная мысль, и парень коснулся того места, куда вошёл проводник, вопреки всем законам природы. Рука не почувствовала ожидаемой прохладной чуть шершавой поверхности. Как будто он трогал дымку, пальцы ощутили лишь лёгкое колебание воздуха. Провёл ладонью в сторону, потом присел на корточки и ощупал ниже — то же самое.

Потёр ушибленный лоб и со словами: «А! Бог любит троицу!» — шагнул отчаянно вперёд.

На миг потемнело в глазах, а в следующий момент Сашка увидел, что стоит уже в огромном помещении. Похожее на зал, оно погружено в полумрак, освещаемое лишь гигантским камином справа, да небольшим количеством свечей. Однако, если огонь в камине самый настоящий, живой, то свечи горят огнём магическим, как факела в пещере, зажжённые Лангсуир. Каким-то седьмым чувством смог различить.

— Сашка! — кто-то изумлённо взвизгнул, и в следующий миг на парне повисла Марта, — господи, а ты откуда здесь?

— Наши подтягиваются? — усмехнулась Леся, приближаясь, однако, не спеша кинуться в

объятыя.

— Девчонки... — у Сашки от сердца отлегло. Вот и нашёл их, теперь будет легче, — как вы?

— Как видишь, неплохо устроились, — Леся повела рукой, окидывая взглядом зал, парень и впрямь ощутил тёплую домашнюю атмосферу. Если бы не холодные, тянущие на себя тепло, каменные стены...

— А где это мы? — спросил осторожно.

— Давай присядем, — раскрасневшаяся от радости Марта потянула за руку к невысокой тахте с изогнутыми ножками.

Около камина, да и по всему залу было раскидано во множестве диванчиков, кресел, пуфиков, две тахты и одна софа. Марта с Саньком взгромоздились на тахту, Леся утонула в кресле. Всё бы ничего, вроде даже и уютно тут, а всё-таки словно давит что-то, и со всех сторон, и сверху...

— Мы под землёй, Саш, очень глубоко, — пояснила Марта, словно прочитав его мысли, — в гостях у обитателей этого мира.

— Как под землёй? Я же в лабиринте шагнул...

— Это внутренний переход, — объяснила Леся, — магия вампиров.

— Магия Ночи, — поправила смущённо Марта.

— Без разницы. Это их магия, — Леся

очарованно обвела взглядом зал, — очень древняя, как и этот мир...

— Но почему здесь? — разволновался Сашка, — под мёртвой землёй. Как тут можно жить...

— Орлок вернётся и всё расскажет, — отрезала Леся, — а ты как сюда попал?

— Я шагнул почти сразу же после вас.

— Мы не знали, иначе сразу отыскали бы тебя.

Сашке вдруг на миг показалось, что Леся ощущает себя здесь не то чтоб хозяйкой, но чуть поболее, чем просто гостем, казалось, она растворилась в этом готическом интерьере и на редкость гармонично вписалась в него, будто всегда и была. Правда, у девушки был дар — везде и всюду сразу адаптироваться и быть как дома, но не настолько же... Марта вон съёжилась, глядя на стены, увешанные тёмным бархатом кое-где, но явственно веющие холодом, с чем внутренне Санёк был согласен, ибо испытывал те же чувства.

— Ты проголодался? — спохватилась Леся и воскликнула, — Мара!

Откуда-то из тени бесшумно выплыла невысокая, почти призрачная фигурка. В свете свечей и потрескивающего камина она обрела очертания молодой девушки, скорее, даже девочки-подростка, очень хрупкой, практически

бестелесной, ещё тоньше и миниатюрнее, чем даже Лангсуир. Кудрявые пышные светлые локоны, схваченные на макушке гребнем, струились по плечам и спине, закрытое длинное тёмное платье очерчивало ещё почти детскую фигурку — вот что успел оценить Сашка, прежде чем Леся приказала:

— Принеси еды для нашего друга.

— Сейчас принесу, — Мара капризно надула губки, а Сашке вдруг стало за что-то стыдно, он словно ощутил исходящие от девочки волны укоризны в их адрес.

Когда она скрылась в дверном проёме, коих тут наличествовало множество, Марта пробормотала:

— Она не обязана нам прислуживать... Из-за нас сама осталась голодной.

Леся только хмыкнула, а Санёк не понимал ничего, но и вправду очень хотел есть, поэтому не возражал.

— Саш, ты прости, что всё так вышло... — Марта виновато посмотрела исподлобья, — я сама сунулась и вас за собой. Как дилетант ошиблась с определением. Это была седьмая экстравертная.

— Ты же говорила: нулевая-первая, — поразился Санёк.

Марта ссутулилась, как побитая собака.

— Не только сапёр ошибается дважды, — прокомментировала Леся, — когда выбирает

специальность и, собственно, в процессе. Так что у тебя есть ещё одно право на ошибку.

— Леська... — простонала Марта, — и так муторно.

— Но зачем вы сюда-то сунулись? — недоумённо спросил Санёк, — в таких случаях ведь полагается...

— Знаем мы, что в таких случаях полагается, — кивнула Лесья, — но всё гораздо более гнобливее, Сашенька, чем ты можешь себе представить!

— Куда уж...

— Мы пошли следом за сыном хозяйки квартиры. Он первый пропал в прорыв, — Марта выглядела и виноватой и страшно усталой, вероятно, сильно нервничала, — ещё до нашего приезда. Если бы мы не шагнули, остался бы тут навсегда. Правда, мы его не догнали...

— А как ты думаешь, какой у нас шанс вернуться? Даже если найдём, как там его... Стёпу? Думаешь, проход будет нас ждать нараспашку всё это время? — Лесья оставалась спокойной, даже задавая вопросы.

— Не будет, — покачал Сашка головой, — он закрылся сразу за мной. Намертво.

— Приехали, — ровно улыбнулась Лесья, и парень невольно позавидовал её выдержке.

Он не знал, что это за мир, какие существа его

населяют, вообще, с чем придётся столкнуться в дальнейшем и существует ли вероятность возвращения, хотя бы самая крошечная, но как единственный из троих мужчина, он чувствовал ответственность за них всех. Главное — держаться вместе и соблюдать предельную осторожность.

— Нам повезло, что попали к друзьям, — продолжила Леся, — дружественно настроенным жителям и хозяевам этого мира.

«Да уж...» — Сашка снова вспомнил первую встречу с Орлоком.

— А где же все? — спросил он, чтобы не молчать.

В этот момент вплыла Мара с подносом. На нём горкой покоились нарезанные куски ветчины, хлеба и кучка зелени, среди которой проглядывали красные бочки помидор. Услышав последнюю фразу, она нервно водрузила поднос на столик у тахты и, гордо вздёрнув подбородок, спросила:

— Что-нибудь ещё?

— Нет, спасибо, спасибо, — поторопилась ответить Марта, смущаясь.

Мара неспешно удалилась, всем своим видом демонстрируя ненавистную покорность.

— Ты ешь, — кивнула Леся Сашке, — а я отвечу на вопрос. Знаешь, в этом мире не всё так просто...

Сашка смотрел и поражался легкости, с

которой она рассуждает: сама тут считанные минуты, а уж размышляет так спокойно, словно всю жизнь прожила здесь. Быстро адаптировалась!

— Хозяева этого мира столь гостеприимно приютили нас потому, что в нем много опасностей и угрозы со стороны других обитателей, — Леся сверкнула глазами, — можно сказать, захватчиков. Орлок, глава общины, именно он нас нашел, объяснил, как нам повезло. Не подоспей хозяева вовремя, неизвестно, говорили ли бы мы с тобой сейчас в столь изысканном интерьере?

— Да уж, — кивнул Сашка, — я успел познакомиться с некоторыми...

И тут же осекся. Попросту засомневался, что можно рассказывать, а что не нужно, чтоб не подставлять Лангсуир, свою спасительницу.

— ...с некоторыми обитателями. Крылатыми и когтистыми. Хорошо, что на расстоянии, — нашелся он.

— Угу, — Леся развела руками, как бы говоря: «а я о чем!» — тем более, понимаете, как мы должны быть благодарны хозяевам?

— Как только вернется Орлок, нужно будет разузнать, что к чему. Есть ли обратный путь, и как нам себя вести в этом мире, каков он там, снаружи, — добавила Марта.

— Я бы не торопилась наружу, — Леся покачала ногой, — от добра добра не ищут. Хорошо

будет, если нам позволят остаться здесь до возвращения домой.

Сашка вздохнул и принялся за еду: в гостях клювом щелкать не стоит. Тем более, что всё так непонятно, а на голодный желудок совершенно пессимистичные мысли лезут в голову. Марта, помешкав, рассеянно последовала его примеру, взяла кусочек помидора.

Леся, напротив, словно только что плотно перекусила, равнодушно глянула на еду, а потом грациозно встала и приблизилась к камину. Она стояла — маленькая фигурка перед огромной аркой в два человеческих роста — всматриваясь в огонь, будто пытаясь в причудливо танцующих языках пламени разглядеть нечто, недоступное пониманию, ответ на единственный вопрос: «что теперь будет с нами?»

— Приветствую вас, гости мои! — громкий возглас заставил подскочить, разомлевших и задремавших в креслах, Марту и Санька.

К ним быстрым шагом направлялся Орлок. Сейчас он был более благодушен, нежели в начале вечера. Саньку показалось, что из-за его спины выглянула Лангсуир и лукаво подмигнула. Но что можно разглядеть наверняка в полумраке?

Шорох и шелест наполняли зал, безумные танцы теней по стенам от целой толпы силуэтов,

вернувшихся из ночного полета хозяев. Молодые девушки и высокие мужчины расходились по гостиной, весело переговариваясь, садились в кресла, сыто полулежались на кушетки, смеялись. Сейчас атмосфера была гораздо теплее, чем в момент первой встречи. И только Мара, порхающая от одного к другому, всё ещё была мрачнее тучи.

— Надеюсь, вы хорошо отдохнули и ни в чем не испытали отказа? — ослепительно улыбнулся Орлок, распахивая плащ.

Марта, очарованная улыбкой только кивнула, а Санек зататорил:

— Э...эм, спасибо большое за всё, у вас здесь очень хорошо, и накормили, и напоили. Вы уж простите, что мы вот так появились в вашем мире, как снег на голову. Но у нас столько вопросов и...

— Давайте перенесем их на более позднее время? — вдруг мягко перебил Орлок, галантно повел рукой, — вам нужно отдохнуть, переодеться, адаптироваться здесь. И комнаты для гостей уже готовы.

— Ой, а где Леся? — тихонько пискнула Марта Сашке на ухо.

— С вашего позволения Алисия распорядилась лично проследить за подготовкой спален, — Орлок шагнул, взял девушку под локоток и развернул лицом к двери. На пороге стояла Леся и призывно махала им.

В спальне, к великому изумлению Марты, обнаружилась дверка, ведущая в закуток, оказавшийся душем! Вода лилась с потолка и управлялась одним краником на стене. Зеркало в рост на другой стене поразило не меньше. С минуту обалдело похлопав ресницами на такие блага цивилизации, девушка вдруг расхохоталась над своим потрясенным отражением.

Тихий стук — и в комнату проникла Леся. Она вся сияла.

— Правда здесь уютно? — закружилась по комнате в свете свеч в старинных канделябрах.

— Ага, снаружи такой дремучий мрак, ни электричества, ничего, а душ — в лучших традициях европейских замков!

— Мартюша, а что нужно ещё нам, девочкам? — расхохоталась Леся, — ты давай освежись и переоденься, в шкафу есть платица кое-какие, думаю, оценишь. А потом Орлок ждет нас в каминном зале. Остальные уже ушли почивать, разговор будет приватным.

— Угу. Лесь... а кто они? Ну, что хозяйева — понятно, а что-то все так выглядят готично, как на подбор, как прилежные ролевики прямо...

— Марта, ну ты даешь! — Леся выкатила глаза, — ролевики! Ну, ты скажешь! Ох...

Она сначала всплеснула руками. А потом

расхохоталась. Да так, что не могла остановиться. Сползла по стенке и буквально уползла в коридор, а оттуда крикнула:

— Поторопись!

Пока они, перешептываясь, шли коридорами, словно по лабиринту, за плывущей над ковром Марой, Марта поражалась размерам подземного дворца. Но когда остановились, наконец, на пороге, а затем шагнули в просторный и на удивление светлый зал — все трое потеряли дар речи.

Сразу три камина с трех сторон полыхали в полный размер. Над ними и по стенам струились бархатные шторы, соединенные то там, то сям огромными картинами-портретами. Тонкие, изящные профили. Аристократично вырисованные черты лица, пронзительные взгляды. Залюбовавшись, Марта неуклюже споткнулась о порог.

— Проходите, дорогие гости, разделите со мной скромную трапезу!

Голос Орлока прозвучал радушно, тепло, так, словно они, по меньшей мере, совершенно родные друг другу люди.

А трапезу скромной назвать можно было, лишь очень сильно преуменьшая очевидное. Вытянутый в длину, стол ломился от обилия фруктов и ягод, жареного мяса, тушеных в

горшочке грибов, сыра и колбас — это первое, что выхватил Санькин взгляд и словило обоняние. Какие ароматы... ммм... Если покопаться там, наверняка можно найти ещё кучу всякого нескромно вкусного съестного, ведь наготовлено тут явно было ни на одну богатую свадьбу.

— Простите, не знал, что вы предпочтете, поэтому на всякий случай распорядился, чтоб был выбор.

— Спасибо, — потрясенно пискнула Марта.

Ребята прошли вдоль стола и потихонечку расселись, поближе к хозяину.

— Дорогой Орлок, — церемонно обратилась Леся, — мы благодарны вам за гостеприимство и подобных масштабов хлопоты ради нас троих.

— Не стоит благодарить! — Орлок, однако, поклонился. А в глазах заплясали шуточные огоньки, — гости в нашем мире — явление настолько редкое, что воистину чудесное. Уж позвольте вас обхаживать в полной мере.

— Позволяем, — снова за всех ответила Леся. Она как будто с невероятной легкостью перешла на эту же шуточную волну. И с энтузиазмом взялась за еду. Куда в неё столько влезает, ведь недавно же перекусили?

И в воздухе словно разлилось нечто, разрядившее обстановку. Санек пододвинул к себе горшок с грибным жаркое, Марта схватила блюдо с

малиной. Она всегда обожала эту ягоду, никогда и нигде не упускала возможности ею полакомиться. Однако, обратила внимание, что перед хозяином дома стоял всего лишь бокал с вином. Да и к тому он даже не прикасался.

— Я специально устроил этот разговор наедине, дабы поведать вам историю нашего мира, — торжественно сказал Орлок, — мои люди слишком эмоциональны, чтобы спокойно открыть правду. Я расскажу вам, что он из себя представляет, как связан с вашим и каким образом мы оказались под гнетом захватчиков извне. Поймете, насколько повезло, друзья, что именно мы обнаружили вас первыми по прибытии, и вообще как случилось, что вы попали сюда...

Глава 6

Вечер пролетел, как мгновение, рассказ продлился до глубокой ночи, но никто за столом не начал клевать носом. Ребята заморожено слушали. Их околдовала уже первая фраза:

«Наверное, вы уже поняли, кто мы такие, мы — вампиры!»

Леся разулыбалась, подмигнув Марте, а у той вдруг холодок побежал по спине. Санек икнул, уставившись на бокал Орлока. Но тот вдруг взмахнул рукой и засмеялся, поспешил успокоить:

мол, мы не пьем кровь, это признак вырождающегося вида, а мы древние, этнические вампиры, пьющие силу мира.

«Много-много сотен лет назад ваш прекрасный мир людей и наш — вампиров славно сосуществовали по соседству. И соседство это было таким дружественным, свойским, что проходы между мирами были открыты и доступны любому существу, в любое время. Вампиры сотрудничали с людьми, взаимодействовали на безобидном уровне, владея магией и предоставляя её к услугам всех желающих, уважая друг друга. Они даже смешивались, давая общее потомство. Дети, рожденные у человека и вампира, обладали куда большими возможностями, они могли летать, пить силу из пространства и в то же время спокойно пребывать на солнце.

А потом, немного позже, вдруг открылся проход в ещё один мир и оттуда к людям хлынули полчища всевозможных существ, самых разных видов: летающие, водяные, огненные, подземные... Проход был настолько широк, что чудовища мгновенно наполнили мир и расселились повсюду. Они действовали нахрапом, без приглашения, невзирая на отношение к ним людей. Но так как, в общем, сильно не вредили и не притесняли — к ним отнеслись лояльно. И даже, в какой-то степени, приняли радушно.

Постепенно возникал своеобразный фольклор. К вампирам люди привыкли, как к себе подобным, а вот новоприбывшие были в новинку. И люди проявляли интерес. Пробовали различные варианты общения, выясняли какую пользу можно из него извлечь. Существа умели многое, они не вредничали и одаривали людей, помогали им. Знаниями, однако, не делились. Да и смешиваться с человеком, родниться, не спешили. Скорее, такие случаи считались исключительными, дети рождались совершенно необыкновенными, часто вовсе не человекоподобными. Постепенно, как-то незаметно, выстроилась вполне конкретная система взаимоотношений: люди стали поклоняться существам, называть их богами. Боги водяные, боги воздуха, лесные и горные, даже домовые божки прославлялись в каждой хате. И польщенные существа неустанно помогали людям. Вампирам пришлось потесниться в нише гостей этого мира, но они были не в претензии, ведь люди счастливы.

А через какое-то время всё стало меняться. Открылось ещё очень много проходов в тот мир, откуда пришли существа. И те всё прибывали и прибывали. Существа совершенно разбаловались. Они возомнили себя здесь большими хозяевами, чем люди, принялись проказничать и гнобить тех, кто им поклонялся. Люди же, дабы задобрить, стали стараться ещё больше. А все их усилия лишь

усугубляли положение. Существа принялись и за вампиров, всячески очерняли их облик в глазах людей, стремились подставить, как шаловливый кот, напрудивший лужу на коврике, ненавистного ему пса и с удовольствием наблюдающий, как хозяева ругают ни в чем не повинную собаку. Именно они распустили слух о том, что вампиры пьют кровь человеческую...

Тогда вампиры решили, что пора навести порядок. Объединившись, из последних сил изгнали существ. Вампиры, совместно с людьми, сохранившими остатки здравого смысла, принялись закрывать проходы один за другим, запечатывать. Трудное было время, тяжело пришлось им тогда. Существа уходить не хотели, велись бои, много народу полегло со всех сторон. Какая-то часть существ попряталась в мире людей, но основную массу удалось прогнать, уничтожить. Те же, что остались, скрылись с глаз, какое-то время ещё просуществовали здесь, но со временем сгинули, не имея возможности размножаться.

Однако, самые большие потери понесли именно вампиры. Можно сказать, что они спасали людей ценой жизни, поставив на кон само свое существование в этом мире. Им пришлось также покинуть его, перекрыть все переходы. Только так было возможно защитить людей. Основная часть вампиров вернулась в родной мир, закрыв за собой

дверь навеки. Больше пути назад не существовало. Слишком огромен был бы риск.

Однако, что закончилось благополучно для людей, для вампиров обернулось трагедией. В процессе всех битв, некоторым существам удалось проникнуть в мир вампиров, а потом прорваться большим числом и овладеть им. Кинув все свои силы на защиту мира людей, вампиры просто не смогли противостоять натиску врага и были подло загнаны под землю.

С той поры захватчики господствуют здесь, распоряжаясь всем, что предлагает этот мир. А вампирам остается довольствоваться ночным временем для поддержания сил и жизнедеятельности. Прятаться, как клопам, дабы не быть истребленными под корень».

Орлок закончил на грустной ноте. Помолчал, постукивая изящными пальцами по столу, обхватил ими бокал, и замер.

— Именно поэтому я был очень зол, когда обнаружил исчезновение Лангсуир, моей двоюродной сестренки. Видите ли, её отец погиб тогда, в одной из битв, а мой отец, его родной брат поклялся, что будет племянницу оберегать всеми силами. Асвенг слов на ветер не бросает, ибо является верховным магом вампиров. Но случилась

беда. Сегодня днем он отправился на встречу с магом существ — драконом Ахриманом, чтобы попытаться заключить хоть какой-то договор о мире, и не вернулся. Удалось выяснить, что Асвенг был похищен вероломными врагами. И теперь наш народ обессилен и беззащитен перед любой возможной опасностью, исходящей от захватчиков.

Орлок замолчал, уткнувшись взглядом в бокал. А когда поднял глаза — в них стояли слезы. У Марты перехватило дух, её потряс облик плачущего молодого (по меркам людей лет от силы 25 на вид) вампира, настолько он был прекрасен.

— Теперь вы понимаете, почему у меня сдали нервы, когда я увидел вас? Такая потеря, полная неопределенность и... неожиданные непонятные гости. Но когда я догадался, что вы из мира людей, подумал, что у нас есть шанс! Я смею надеяться на вашу помощь.

Его голос дрогнул, и что-то ёкнуло у Марты в груди, потеплело, растаяло. Захотелось вдруг непременно помочь этому чудесному вампиру (ох, и ведь плотно уже укоренились негативные ассоциации с данным именем нарицательным!), его народу. Восстановить их права в родном мире. Неважно, как это сделать, да и в их ли силах, но попробовать нужно!

Леся сидела с влажными глазами, Санек, приоткрыв рот, зачарованно слушал.